

0-774028

На правах рукописи

ББК 88.840

УДК 371.015

Р 60

РОДИОНОВ Алексей Николаевич

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ
ОБ ОТНОШЕНИЯХ СО СВОИМИ БУДУЩИМИ ДЕТЬМИ**

Специальность 19.00.07 – педагогическая психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Тамбов - 2009

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении
высшего профессионального образования
«Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Сонин Валерий Абрамович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Заслуженный деятель наук РФ
Артур Александрович Реан

кандидат психологических наук
Стегачёва Светлана Вячеславовна

Ведущая организация: Самарский Государственный
Педагогический Университет

Защита состоится 13 февраля 2009 года в 12 часов на заседании
диссертационного совета ДМ 212.261.09 в Тамбовском государственном
университете им. Г.Р. Державина по адресу: Россия, 392008, г. Тамбов,
ул. Советская, д. 190 г, ауд. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тамбовского
государственного университета им.Г.Р. Державина по адресу: 392036,
г. Тамбов, ул. Советская, 6.

Автореферат разослан « ____ » _____ 20__

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат педагогических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000555431

Т.В. Казакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная европейская семья переживает изменения, которые одними исследователями определяются как кризис (А.И. Антонов, Б. Бергер, В.Н. Дружинин, Д. Попеное, В. Сатир), другими – как социально-культурологическая трансформация исторического феномена малой группы (И.С. Голод, Р. Зидер, Л.В. Карцева, Б.Н. Миронов, А.А. Реан). В России и других странах эти процессы разворачиваются на фоне глубокого системного кризиса, затронувшего все уровни общества: от поведения отдельных членов и малых групп, до его ценностно-культурных оснований.

Семья – это уникальный и пока единственный социальный институт воспитания, воспроизводящий людей как носителей социальной, культурной, этнической информации. Однако, при всей значимости этого института, представления о том, каким следует быть родителем, как психологический феномен, исследованы, на наш взгляд, недостаточно. Отдельные психологические компоненты родительского отношения и поведения изучаются в отрыве от остальных компонентов его структуры и вне социально-культурологической и этно-исторической динамики.

Актуальность данного исследования определяется также и тем, что в российском обществе трансформируются традиционные представления о внутрисемейных отношениях, в частности, об отношении к собственным детям. Все это обусловлено трансформацией традиционной парадигмы в семейном воспитании, в которой прежде доминировала государственная (идеологическая) установка на советскую модель семьи (семья под контролем государства). В этих условиях наблюдается значительный недостаток научных данных, раскрывающих особенности представлений юношей и девушек об их взаимоотношениях со своими будущими детьми, а они необходимы для понимания и разработки развивающих и обучающих программ, способствующих формированию у юношества ответственного и оптимального отношения к своим будущим детям, а также для нужд содержательной консультативной работы в психолого-педагогической сфере.

Состояние и степень разработанности проблемы.

Проблема формирования и развития представлений о родительском отношении к ребенку в семье, обусловленного потребностями современного общества, привлекает в последние годы внимание многих отечественных и зарубежных ученых, специалистов в области психологии, философии, социологии, педагогики. И это понятно, если учесть важность реализации этих представлений в становлении и развитии личности ребенка. Представления о себе как родителе, влияние этих представлений на жизнедеятельность рассматривается как часть личностной сферы человека, имеющей свою онтогенетическую историю, и в качестве социально-психологического образования, представленного социальными установками разного уровня

обобщения и конкретизации (А.И. Антонов, В.В. Бойко, М. Браун-Галковская, М. Земска, Е.А. Калинина, Н.А. Коваль, Р.В. Овчарова, М. Пилькевич, И. Рембовская, А.Г. Харчев).

Брачно-семейные представления и ориентации молодежи исследовались в следующих направлениях: семейные ценности были объектом исследования К.К. Баздырева, С.С. Буровой, Б.И. Говако, И.С. Голода, М.С. Мацковского, А.Г. Харчева, А.О. Янковой; семейные образы и идеалы изучались А.И. Захаровым, Д.Н. Исаевым, В.Е. Каганом, В.Л. Ситниковым, Т.И. Юферевой. Исследования о семейно-ролевых представлениях отразились в работах Т.В. Андреевой, Р.В. Овчаровой, В.А. Сониной, В.А. Сысенко, С.Ю. Девярых.

Несмотря на множественность подходов к изучению представлений, и представлений о будущих взаимоотношениях в частности, роль и место этого образования в структуре личности юношей и девушек, а также особенности формирования такого рода представлений, остаются недостаточно изученными. В связи с этим можно выделить следующие **противоречия** между:

- социальной значимостью проблемы формирования представлений об отношениях со своими будущими детьми и степенью изученности факторов влияющих на формирование данных представлений;
- проведенными исследованиями о влиянии различных факторов на формирование представлений об отношениях со своими будущими детьми и недостаточностью изученности влияния родительской семьи на формирование данных представлений;
- очевидной значимостью влияния родительской семьи на формирование представлений о будущих отношениях со своими детьми у юношества и недостаточностью понимания важности этого влияния.

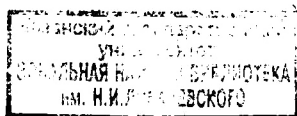
Существующие противоречия обуславливают проблему случайности формирования юношеских представлений о взаимоотношениях со своими будущими детьми. В результате этот процесс недостаточно управляем, непредсказуем, и в отдельных ситуациях может приводить к формированию неадекватных представлений.

Этим определяется актуальность данного исследования.

Объект исследования – представления в юношеском возрасте об отношениях со своими будущими детьми как система сформированных установок личности разного уровня обобщения и конкретизации.

Предмет исследования – развитие представлений в юношеском возрасте об отношениях со своими будущими детьми.

Цель исследования – изучить психологические характеристики сложившихся представлений юношей и девушек о будущих отношениях со своими детьми, влияние отношений в родительской семье на формирование этих представлений.

Задачи исследования:

- исследовать теоретико-методологические основы проблемы отношений с родителями в семье как основы формирования представлений о будущих отношениях с собственными детьми;
- охарактеризовать психологические особенности процесса формирования образа родителя в юношеском возрасте;
- выявить, проанализировать и описать представления о родительстве в юношеском возрасте;
- выявить, проанализировать и описать особенности структуры родительских установок в юношеском возрасте;
- выявить, проанализировать и описать влияние взаимоотношений в родительской семье на формирование представлений об отношениях со своими будущими детьми;
- охарактеризовать представления об отношениях со своими будущими детьми, и о родительской позиции у юношей и девушек, рассмотреть пути оптимизации процесса формирования родительства.

Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что юношеские представления об отношениях со своими будущими детьми формируются под влиянием семейного (викарного) научения, родительской семьи как носителя определенной субкультуры: комплекса психолого-педагогических и социально-культурологических характеристик.

Теоретико-методологической основой настоящего исследования служат подходы к изучению процесса формирования образа родителя (Т.В. Бендас, В.Н. Дружинин, Е.П. Ильин, И.С. Клецина, И.С. Кон, Е. Маккоби), согласно которому отцовство и материнство, хотя и обусловлены биологической природой человека, все же являются реализацией социально - обусловленных стереотипов и образцов взаимодействия родителя и ребенка, а также концепции, рассматривающие особенности интеграции образов родителя и ребенка в детско-родительских отношениях (Л.И. Вассермана, Г.Т. Хоментausкаса, Е.О. Смирновой, В.В. Абраменковой, О.А. Карабановой, И.М. Марковской). Исследование основывается на положениях теорий социальных установок (У. Томас, Ф. Знанецки, Г. Оллпорт, М. Смит, М. Рокич, Д.Н. Узнадзе, А. Надирашвили, В. Натадзе) и разрабатываемого в их рамках подхода к родительству как системе социальных установок разного уровня обобщения и конкретизации (А.И. Антонов, В.В. Бойко, С.В. Ковалев, Р.В. Овчарова, М. Земска, М. Пилькевич), а также на основных положениях теории представлений (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев) и реализует полидисциплинарный подход к проблеме отношений развивающейся личности (юношеский возраст) с миром, окружающими людьми (А.С. Макаренко, В.Н. Мясищев, А. Адлер, М. Дессуар, Г.С. Салливан).

Методы исследования.

В процессе работы над диссертацией были использованы: методы теоретического анализа подходов и обобщение результатов, полученных другими авторами по проблеме исследования; методы эмпирического изучения

элементов диспозиционной структуры личности: наблюдение, анкетирование, методика свободных выражений (описаний), методика изучения установок, методика незаконченных предложений, поведения и методов воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом и юношеских возрастах (ADOR). Применялись математико-статистические методы количественной и качественной обработки результатов эмпирического исследования: контент-анализ сочинений, t-критерий Стьюдента, ϕ -критерий Фишера, коэффициент конкордации М. Кенделла и Б. Смита (W), метод факторного анализа. Обработка и вычисления проводилось с использованием компьютерной программы «SPSS 13.0 for Windows».

Научная новизна полученных результатов заключается в следующем:

- теоретически обосновано выделение юности как особого и доминирующего этапа в формировании образа родителя; эмпирически изучены и описаны основные элементы родительства в формате социально-психологического образования, представленного образами взаимоотношений со своими будущими детьми, определяющими реализацию социального сценария родительства.

- выявлена структура образа взаимоотношений со своими будущими детьми у юношей и девушек, установлены их различия;

- разработаны и опробованы дополнительные шкалы для изучения структуры представлений об отношениях со своими будущими детьми – «Образ отношений с будущим сыном», «Образ отношений с будущей дочерью» в опросник «Подростки о родителях» (ADOR).

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в том, что они развивают научные представления о родительстве как социально-психологическом образовании личности, выявляют его возрастные особенности и гендерные различия на стадии потенциального бытования, создают научную базу для управления процессом его формирования и оптимизации у юношей и девушек.

Показано, что в юношеском возрасте уже сформированы представления о родительском поведении и отношениях со своими будущими детьми.

Практическая значимость полученных результатов диссертационного исследования дает возможность показать важность юношеского возраста как этапа становления родительства, акцентирует внимание на сегодняшней социальной ситуации его формирования, подчеркивают необходимость специально организованной подготовки социальной страты к семейной жизни. Основные выводы и положения могут быть учтены и использованы при составлении программ и учебных курсов, в практике психологов, педагогов, специалистов, осуществляющих работу с молодежью. Разработанные авторами шкалы «Образ отношений с будущим сыном» и «Образ отношений с будущей дочерью» к опроснику «Подростки о родителях» могут быть использованы в практике семейного консультирования и диагностики представлений испытуемого об отношениях со своими будущими детьми, а также

профессиональной подготовке психологов-специалистов в области семейного консультирования, социальных педагогов, что в итоге будет способствовать укреплению института семьи в частности, и самого государства в целом.

Надежность, достоверность и обоснованность исследования подтверждается:

- научной обоснованностью основных теоретических положений исследования;
- адекватностью применяемых методов целям и задачам исследования;
- использованием современных статистических методов при обработке результатов;
- значительным объемом эмпирических данных и их анализом, востребованностью полученных результатов, что подтверждают факты внедрения.

Апробация и внедрение результатов. Основные результаты диссертационного исследования были представлены на четырех Международных конференциях в г. Смоленске: VII Международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета» (2006 г.), «Психология в современном информационном пространстве» (2007 г.), VIII Международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы ментальности /менталитета» (2008 г.), в г. Санкт-Петербурге: Международной научно-практической конференции «Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития» (2006 г.), а так же в четырех научных публикациях (общий объем 0,85 п.л.), из которых три статьи в материалах научных конференций и тезисы докладов, статья в рецензируемом научном журнале.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Сложившиеся представления в юношеском возрасте об отношениях со своими будущими детьми имеют значимые психолого-педагогические и социально-культурологические характеристики, формирующиеся, в первую очередь, под влиянием отношений внутри родительской семьи (как результат викарного научения) и включающие систему социальных установок разного уровня обобщения и конкретизации, являющихся частью социальных диспозиций личности.

2. Представления о родительстве необходимо рассматривать как содержательный компонент юношеской зрелости, интериоризирующейся в семейной среде и получающий активную формирующуюся подпитку в социальных условиях проживания. Определенный опыт родительства, образцы его поведения, будущие отцы и матери получают в родительской семье, и от усилий родительской семьи во многом зависит успешность выполнения юношами и девушками будущей родительской роли.

3. Юность является особым этапом потенциального родительства, когда при отсутствии самого факта родительства существует сконструированный образ, включающий в себя как отдельные, так и общие когнитивные схемы, как

отдельные родительские поступки, так и весь комплекс поведения в целом на трех уровнях: социальном, микросоциальном, личностно-смысловом.

4. Существуют различия в ментальной репрезентации родительства в юношеском возрасте, эти различия затрагивают установки юношей и девушек на будущее интерактивное детско-родительское взаимодействие.

5. Представления об отношениях со своими будущими детьми в юношеском возрасте имеют сложную структуру и включают в себя различные образы, что отражает, с одной стороны, всю сложность, многофакторность феномена представлений, а с другой стороны свидетельствует об интериоризации испытуемыми всего комплекса социальных отношений, в которые он погружен.

6. Психологическое содержание представлений о родительстве включает в себя основные элементы: семейные ценности, родительские сценарии, установки и ожидания в супружеских и родительских отношениях. На представления юношества существенное влияние оказывают их отношений с родителями. Это может проявляться во вхождении определенных форм отношений с родителями в структуру представлений об отношениях со своими детьми.

Организация исследования.

В качестве испытуемых были отобраны лица юношеского возраста 17-18 лет. В исследовании приняло участие 260 человек, из них 122 – юноши и 138 девушек. Все участники на момент проведения исследования являлись студентами высших учебных заведений г. Смоленска.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений. Ее объем - 168 с. – включает в себя 13 таблиц, 27 гистограмм, 10 диаграмм, 2 рисунка, список литературы из 288 наименований (в том числе 19 на иностранных языках), три приложения, содержащих описание использованных в работе методик и бланк регистрации данных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, определяется объект, предмет, цель и гипотеза исследования, формулируются задачи, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Феномен родительства и юность как этап его становления»** представлен теоретический анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования.

Рассматривается социокультурная обусловленность семьи как первого воспитательного института, представляющего собой генезис и динамику, логический результат длительного исторического образования, функционирования государства и разноплановых общественных отношений.

Опыт изучения генезиса семьи в социальных и гуманитарных науках позволяет говорить о ней, как о необходимом компоненте организованной социальной структуры любого цивилизованного общества (А.И. Антонов, В.Н. Дружинин, О.А. Карабанова, С.В. Ковалев, Н.А. Коваль, Дж. Масионис, Р.В. Овчарова, Н.И. Олифинович, Э. Фромм, А.Г. Харчев, Л.Б. Шнейдер, Э. Эриксон) и указывает на структурную неустойчивость, негармоничность современной семьи, ценностно-нормативную девиантность и другие особенности, проявляющиеся как в её малодетности, росте числа разводов, появлении сиротства при живых родителях и многое другое, что привносит эрозию в социальное проживание страны в целом. Вместе с тем фактически все исследователи отмечают, что только гармоничная семья обеспечивает воспроизводство демографической структуры общества и, если не будет достигнута её устойчивая стабильность, это может вызвать затруднения в функционировании общества на всех его уровнях.

Проблема функций семьи достаточно глубоко и всесторонне изучена как в отечественной, так и в зарубежной науке (А.И. Антонов, Э.К. Васильева, А.Г. Вишневский, У. Гуд, А.Н. Елизаров, О.М. Здравомыслова, М.С. Мацковский, А.Г. Харчев, Ф. Хилл). Вместе с тем следует отметить, что единого перечня основных функций семьи не существует: разные авторы предлагают тот или иной набор функций и терминов, исходя при этом из своей концептуальной модели. Однако, при всем разнообразии трактовок и используемых терминов, выделенные ими совокупности функций достаточно схожи.

В научной литературе представлены различные типологии семьи. В своем основании почти все из них, тем или иным образом, учитывают характер распределения властных полномочий и связанного с ним разделения труда в семье (А.И. Антонов, М.Ю. Арутюнян, С.И. Голод, В.Н. Дружинин, Е.А. Калинина, Н.А. Коваль, В.М. Медков, Р.В. Овчарова, А.Г. Харчев, Л.Б. Шнейдер, Н.Г. Юркевич).

Многие исследователи (А. Адлер, А.И. Антонов, И.В. Гребенников, У. Гуд, Т.И. Дымнова, О.А. Карабанова, С.В. Ковалев, И.С. Кон, Р.В. Овчарова) выделяют как особенные черты семьи её особую роль в воспроизводстве определенного образа жизни, «реализацию» родителей в детях.

Рассматриваются отечественные и зарубежные подходы, определяющие родительство как социально-психологическое образование в личности, представляющее собой иерархическую организованную систему социальных установок разного уровня обобщения и конкретизации (А.И. Антонов, Ш.А. Надирашвили, Г. Оллпорт, М. Смит, В.А. Ядов и др.), а также три элемента структуры аттитюда: - когнитивный компонент (он обнаруживается в виде мнений, утверждений относительно объекта установки; знания о свойствах, назначении, способах обращения с объектом), аффективный компонент (он обнаруживается в виде отношения к объекту, выражаемому на языке непосредственных переживаний и чувств, которые он вызывает; оценки «нравится - не нравится» или амбивалентное отношение) и конатативный

компонент (он проявляется в готовности индивида к осуществлению конкретного поведения по отношению к объекту аттитюда) (М. Смит).

Применительно к родительству, как к социально-психологическому образованию в личности, диспозиционная система социальных установок (В.А. Ядов) может иметь следующий вид:

1) на уровне базовых социальных установок, в системе ценностных ориентации личности - позиции таких ценностей, как «семья», «родительство», «ребенок»; система семейных и родительских ценностей; вся совокупность семейных и тендерных идеалов;

2) на уровне социальных фиксированных установок: сценарии реализации родительства, супружеские и родительские ожидания, репродуктивные установки и установки на воспитание детей (на детско-родительское взаимодействие). Во всей их совокупности и взаимосвязи они и составляют систему установок личности на родительство.

Синонимично понятию «родительские установки» зачастую используются такие понятия, как «родительское отношение» и «родительская позиция». Отношения личности, и в частности отношение родителя, также рассматриваются в психологии, как совокупность теоретических представлений, согласно которым психологическим ядром личности является индивидуально-целостная система ее объективно-оценочных отношений к действительности, представляющая собой интегрированный опыт взаимоотношений с другими людьми в условиях социального окружения. Система отношений определяет характер переживаний личности, особенности восприятия действительности, характер поведенческих реакций на внешние воздействия (В.Н. Мясищев). Данная система отношений в дальнейшем и формирует образ родительства.

Потребности человека, его сознательные и бессознательные отношения к действительности, личностные взаимосвязи должны рассматриваться как феномены, являющиеся результатом дифференцировки конкретизации закономерностей системы социально культурных ценностей (М.И. Бобнева, Е.В. Шорохова).

В структуре ценностных ориентации личности выделяют три интегративных компонента:

1) когнитивный – характеризуется тем, что информация в нем находится на уровне убеждений. Это убеждения в приоритетности каких-либо целей, типов и форм поведения, а также убеждения в приоритетности каких-либо объектов в некоторой иерархии;

2) эмоциональный – характеризуется направленностью эмоций по отношению к той или иной ценностной ориентации и реализующийся в эмоциональной окраске и оценочном отношении к наблюдаемому. Именно аффективный компонент определяет переживания и чувства человека, показывает значимость той или иной ценности;

3) поведенческий, который может быть как рациональным, так и иррациональным; главное в нем - направленность на реализацию ценностных

ориентаций, достижение значимых целей. защиту той или иной субъективной ценности. Каждый из этих трех компонентов, участвуя в формировании ценностных ориентаций, может иметь и самостоятельное значение, как по содержанию, так и по степени проявления.) Г.М. Андреева, М.Р. Битянова, О.И. Зотова и др.).

Способность ценностей фиксировать не только предпочтения тех или иных личностных качеств человека, но и предпочитаемый характер отношений между людьми, связывает их с социальными ожиданиями и социальными установками личности (В.А. Ядов).

Такие ожидания могут представлять собой своеобразный сценарий развития личности и реализации себя в качестве родителя. Будучи внутренне принятым, он составляет часть ее ценностных ориентаций. Межличностное общение придает ему социально-значимый смысл, – выступает как мотив поведения, помогает ориентироваться в происходящем, предвидеть, каких событий следует ожидать, с какими проблемами и трудностями можно столкнуться.

Эти сценарии представляют собой комплекс социальных установок достаточно высокого уровня обобщения, в них, следуя Р.В. Овчаровой, можно выделить несколько разноуровневых планов:

- социальный план - как ответ индивида на потребности общества в воспроизводстве социальной структуры. Этот уровень ориентирует индивида на весь комплекс чувств и обязанностей, связанных с воспитанием нового человека;

- социально-психологический - как ответ индивида на реальное (предполагаемое) его взаимодействие в специфически человеческой микрогруппе - семье;

- личностно-смысловой план - как ответ индивида на потребность в самоактуализации.

Анализируя труды С.Л. Рубинштейна и А.Н. Леонтьева можно выделить следующие характеристики представлений: они имеют тенденцию к понятию, стремятся в единичном отразить общее, в явлении – сущность, в образе – понятие; представления сочетаются с понятиями, они отражают объект в его многообразных связях и опосредствованиях, существуют неотделимо от деятельности субъекта, «которую они насыщают богатством, аккумулярованным в них, делают ее живой и творческой»

Чувственный опыт переживания себя в качестве ребенка, в качестве субъекта как будущего родителя, а также в качестве объекта и субъекта социокультурного пространства образует ментальное пространство образа будущего родителя. Это положение дает возможность нам сформулировать следующие выводы:

1) Представления об отношениях со своими будущими детьми у юношей и девушек в современной социокультурной ситуации являются той сферой психического, которая наиболее чувствительно улавливает какие-либо

произошедшие изменения в отношении изучаемой проблемы и может быть проанализирована нами.

2) Представления об отношениях со своими будущими детьми зарождаются в процессе повседневной жизнедеятельности человека, его взаимоотношений с другими людьми (и в частности с собственными родителями), являются частью формирующегося у него эмоционально окрашенного образа будущего и подвержены процессу трансформации в связи с приобретением жизненного опыта.

3) Через изменение отношения к предмету можно существенно воздействовать на представления субъекта о данном предмете. А поскольку представления создают тот план, на котором разворачивается внутренняя жизнь субъекта, то тем самым происходит и своего рода наполнение этой внутренней жизни, а в свою очередь и образа мира.

Рассматриваются уровни факторных влияний, определяющих формирование родительства как интегрального психологического образования личности: – макросистема (уровень общественных влияний); – мезосистема (уровень влияния родительской семьи); – микросистема (уровень собственной семьи); – индивидуальный уровень (уровень конкретной личности).

Ряд авторов указывают на непосредственное, первостепенное влияние родительских взаимоотношений в семье на формирование личности ребенка, его интеллектуального развития, восприятия окружающего мира, социальные паттерны будущего поведения, в том числе, существенные черты модели супружеских отношений (А.И. Антонов, Дж. Боули, И.В. Гребенников, У.Гуд, Т.И. Дымнова, С.В. Ковалев, О.А. Карабанова, И.С. Кон, М.И. Лисина, Р.В. Овчарова, А.А. Реан, В.А. Сысенко Э. Эриксон, К.Г. Юнг).

Анализируя исследования многих ученых, мы пришли к выводу, что важными факторами формирования образа будущих родительско-детских отношений является эмоциональные отношения в семье и в частности эмоциональное отношение родителя к ребенку, психологический и физический контакт (А.Я. Варга, Л.Я. Гозман, А.И. Захаров, А. Лоуэн, Н.Н. Обозов, А. Рое, Д.И. Исаев, М. Сегельмен, Э. Фромм, Э. Эриксон).

Показаны особенности юношеского возраста и современной социальной ситуации развития.

В онтогенезе становление родительства представлено двумя большими этапами: этапом потенциального родительства, когда оно существует как возможность, и этапом родительства реализующегося, который наступает вместе с рождением ребенка. При этом освоение родительской роли включено в процесс социализации и связано со становлением идентичности личности (Т.В. Андреева, Е.П. Ильин, И.С. Кон, Г. Крайг, Э. Эриксон) На этапе своего потенциального бытия, при отсутствии факта родительства, существует его образно сконструированное содержание (Т.В. Андреева, Ю.Т. Алешина, В.В. Бойко, Р.В. Овчарова). Одним из наиболее важных моментов становления родительства в юношеском возрасте, является этап потенциального родителя. В юности завершается процесс полового созревания; юноши и девушки получают

свой первый значимый опыт взаимодействия с противоположным полом, осваивают роль любовного и сексуального партнера (С.В. Ковалев, З. Фрейд, Г.С. Салливан); значительно расширяется набор социальных ролей (Ю.Г. Алешина, В.В. Гаврилюк, Я.Л. Коломинский). В юности социальное развитие, которое приводит к образованию личности, приобретает в самосознании основу своего дальнейшего развития (Л.С. Выготский), – стартует процесс объединения всех элементов самосознания и формируется чувство идентичности (Я.Л. Коломинский, И.С. Кон, Н. Ньюкомб, Э. Эриксон); происходит формирование общей эмоциональной направленности личности (Б.И. Додонов), при этом основной содержательной характеристикой эмоций в этом возрасте является будущее (П.М. Якобсон); развиваются мотивационные структуры личности, прежде всего ее направленность; формируется система ценностных ориентации (И.В. Дубровина, Б.Ф. Ломов, В.С. Собкин). По содержанию на первое место выступают мотивы, связанные с жизненными планами молодого человека. Появляется потребность и способность познать самого себя как личность (Л.И. Божович). Преобразование мотивов деятельности, их перспективное выдвижение далеко вперед текущей деятельности превращает самосознание молодого человека в осознание будущего жизненного пути (Б.Г. Ананьев). При этом будущее в сознании юношей и девушек переживается как проблема, а содержание и наполненность образов будущего отличается ориентацией на себя, на свою жизнь, которая рассматривается как главная ценность. При этом переживания будущего не связаны между собой, не отражают внутреннее стремление молодых людей (Л.А. Ретуш). Хотя в юности происходит перестройка взаимоотношений юношей и девушек с родителями и другими взрослыми в сторону увеличения их автономии и повышения ответственности за свою собственную судьбу, сознание молодых людей все еще несет в себе отпечаток маргинальности (И.С. Кон, К. Левин, Д.И. Фельдштейн).

В юности существует ментально сконструированный образ родительства, «ткань» которого могут составлять семейные ценности, сценарии реализации семейной жизни, установки и ожидания в супружеских и родительских отношениях. Было установлено, что они, помимо возрастных и гендерных особенностей молодых людей, отражают социальные и социально-психологические условия их формирования. При этом изменения, произошедшие в стратификации общества, находят свой отпечаток в сознании молодых людей (Т.В. Андреева, С.Н. Бузова, В.В. Гаврилюк, И.В. Журавлева, И.С. Клещина, И.С. Кон, О.В. Митина, М. Немени, Р.В. Овчарова).

Социальная ситуация взросления и формирования личности современных юношей и девушек может быть оценена как неблагоприятная (В.В. Абраменкова, Л.В. Карцева, Н.Ю. Синягина), а становление их родительских позиций происходит в ситуации глубокого системного ценностно-нормативного кризиса, одним из проявлений которого являются негативные явления в развитии брачно-семейных отношений. В связи с этим воспитание будущих родителей требует и предполагает помощь со стороны

общества в формировании установок их репродуктивного и родительского поведения (А.Я. Варга, И.В. Журавлева, А.И. Захаров, Е.Т. Соколова, А.И. Спиваковская, В.А. Петровский).

Во второй главе «Организация и методика исследования представлений о родительстве в юношеском возрасте» описан план эмпирического исследования, социально-демографические параметры юношей и девушек, принявших в нем участие, а также его организация, методы, методики и процедуры, использовавшиеся в нем.

Основное исследование проводилось нами в течение трех лет (2005-2007 года) на базе Смоленского государственного университета, Московского энергетического института, филиала в городе Смоленске, смоленского филиала Санкт-Петербургской академии управления и экономики. В качестве испытуемых были отобраны 122 юношей и 138 девушек в возрасте 17-18 лет.

Для подтверждения гипотезы и решения поставленных задач, нами были использованы следующие методики:

Методика изучения представлений о родительстве представляла собой сочетание методов неформализованного опроса и анализа документов; испытуемым было предложено написать сочинение на тему: «Быть родителем... Что это значит лично для меня». Полученный материал был подвергнут процедуре контент-анализа.

Для исследования *структуры родительских воспитательных установок* была использована анкета «Моя семья», предложенная Г.В. Акоповым состоявшая из шести блоков суждений: в первом из них определялись желаемые (нежелаемые) формы поведения детей (родительская индивидуально-психологическая интенция); во втором - целевые установки в их социально-психологической интенции; в третьем, - эмоционально значимые сферы детско-родительских взаимоотношений; в четвертом - воспроизводились реакции будущих родителей на ситуации затруднения у детей; в пятом - моделировалась ситуация несогласия детей и выявлялись соответствующие формы встречной активности родителей; в шестом блоке незаконченных предложений моделировалась реакция будущих родителей на поведение детей, не одобряемое ими. Таким образом, в вербальной проекции родительских установок содержались все три компонента аттитюда (когнитивный, аффективный и поведенческий).

Методика исследования родительских установок. Был использован опросник «Подростки о родителях» (ADOR) модифицированный Вассерманом Л.И., Горьковой И.А., Ромицыной Е.Е., 2004, и направленный на изучение установок, поведения и методов воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Стандартные формы опросника с измененной нами инструкцией выявили представление испытуемых об их отношении к своим будущим детям, причем как, в общем, так и дифференцированно по половому признаку – мальчикам, девочкам. Достоинством опросника, на наш взгляд, является то, что он раскрывает представления испытуемого о том, как воспитывали его, то есть под влиянием каких факторов внутри семьи

формировалась установка на отношение с собственными детьми, а введенные нами дополнительные формы «Мое отношение к будущему сыну», «Мое отношение к будущей дочери» позволили рассмотреть структуру представлений о том, как юноши и девушки, реально видят свои будущие отношения со своими детьми.

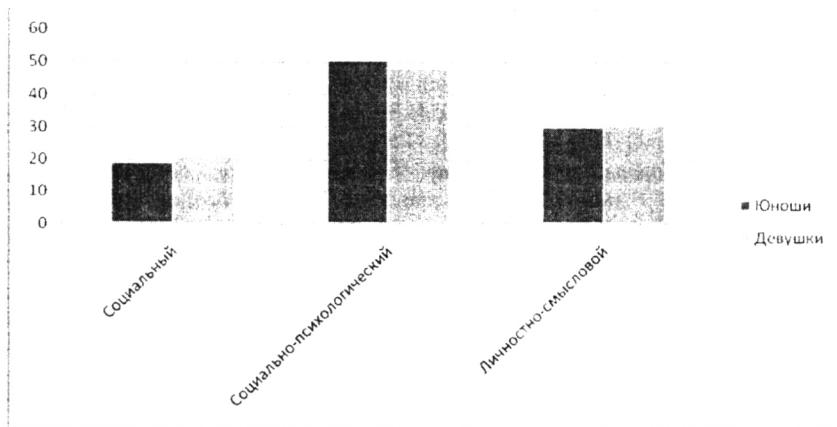
Третья глава «Результаты эмпирического исследования представлений и отношений со своими будущими детьми у юношей и девушек» посвящена описанию, анализу и интерпретации полученных в исследовании результатов, а также составлению соответствующих рекомендаций.

Контент-анализ выявил четыре тематические группы *представлений* юношей и девушек о родительстве (гистограмма 1, рисунок 1, таблица 1), три из которых являют его на социальном, социально-психологическом и личностно-смысловом уровнях обобщения, а четвертая включает в себя представления юношей и девушек о готовности к родительству (гистограмма 2).

Установлено, что на *уровне социального обобщения* родительства оно выступает как институт социализации ребенка. Выявлено, что девушки чаще, чем юноши, говорили о своем желании передавать коллективный опыт ($p < 0,007$), однако юноши чаще, чем девушки, предполагали быть для ребенка проводниками в мир ($p < 0,001$). На *социально-психологическом* уровне обобщения оно характеризовалось испытуемыми как элемент семейной системы. Здесь юноши предпочитали защищать и оберегать ребенка в большей степени, нежели девушки ($p < 0,013$), а девушки – больше с ним общаться ($p < 0,01$). Таким образом, в своих представлениях о родительстве юноши выступали за пределы семьи, выбирали более активные способы его явления, девушки, напротив, сосредоточивались на отношениях с ребенком. На *личностно-смысловом* уровне юноши, в большей степени, нежели девушки, были склонны воспринимать рождение ребенка как изменение социального статуса, доступное для наблюдения извне ($p < 0,01$); девушки же рассматривали рождение ребенка как приобретение нового качества – ответственности ($p < 0,01$).

Таким образом, для девушек более важными оказались отношения ребенок – мать, а для юношей – поступки по отношению к ребенку. Схему родительства одних можно было представить как «мать с ребенком - отношения-сегодня», а других - как «отец для ребенка - результат-завтра».

Коэффициент конкордации выявил совпадение представлений юношей и девушек о *готовности к родительству* ($p < 0,1$), они материальное благосостояние и социальную компетентность (способность зарабатывать деньги и устраивать социальную карьеру) признавали наиболее важными, а биологическая готовность и хронологический возраст менее важными составляющими готовности мужчин и женщин к рождению и принятию ребенка в семью.

Гистограмма 1. Процентное соотношение групп высказываний о родительстве на трех уровнях.

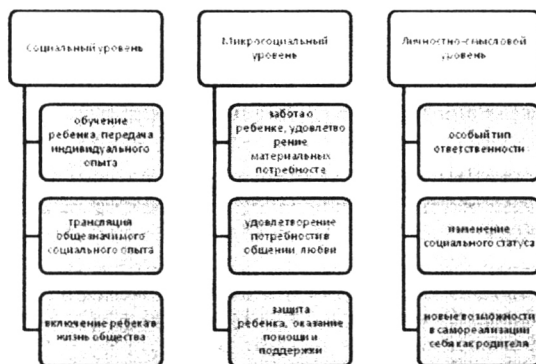
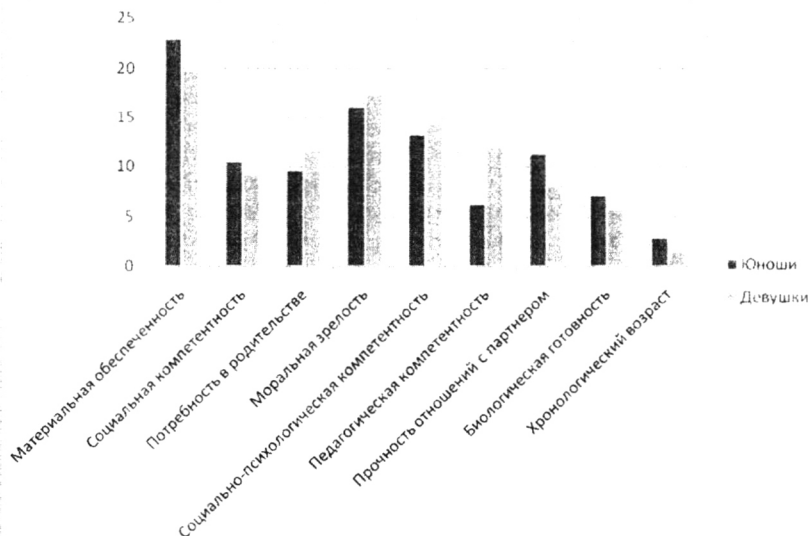

Рисунок 1. Структура представлений о родительстве.

Таблица 1.

Различия представлений о реализации родительства у юношей и девушек

Уровни представлений о родительстве	Юноши	Девушки
Социальный	Быть для ребенка проводником в мир социальных статусов	Передавать коллективный опыт
Социально-психологический	Защита ребенка	Общение с ребенком
Личностно-смысловой	Изменение своего социального статуса	Приобретение нового социально-психологического качества

Гистограмма 2. Тематическая структура представлений юношей и девушек о готовности к родительству

Изучение структуры установок на детско-родительское взаимодействие при помощи анкеты Г.В. Аكوпова показало, что для первых трех блоков (индивидуально-психологической и социально-психологической интенции когнитивного компонента установок и эмоционального компонента установок) суждений структура ответов оказалась идентичной; она включала в себя категории: здоровье, определенные качества личности, позитивные / негативные психические состояния и переживания, социальные успехи детей, сыновне-дочернюю ролевую стабильность.

В индивидуально-психологической интенции родительских установок преобладала ориентация на качества личности (более половины всех ответов и юношей, и девушек как по отношению к сыновьям, так и по отношению к дочерям). То есть будущие родители в своих высказываниях ориентировались на воспитание в детях определенных качеств личности.

Уменьшение эмоциональной составляющей в формуле неоконченных предложений первого блока позволило выявить структуру когнитивного компонента родительских установок юношей и девушек. Здесь в ответах испытуемых доминировали темы «ролевая стабильность», «социальная успешность» и «качества личности». Было установлено, что юноши закрепляли сферу социальной успешности за сыновьями ($p < 0,031$), предоставляя им большую свободу ролевого семейного поведения, чем дочерям ($p < 0,01$), а за

дочерьми - сферу семьи, с большим контролем за их ролевым поведением, чем за поведением сыновей ($p < 0,023$). Девушки, в отличие от юношей, в равной степени закрепляли и за сыновьями, и за дочерьми и сферу социальной успешности (простирается вне семьи), и сферу семейного ролевого поведения.

Блок *аффективного компонента* родительской установки эмпирически структурировался аналогично предыдущим. Было установлено, что в переживаниях юношей и девушек наиболее представлены темы «ролевая стабильность» и «социальная успешность детей»: сознание будущих родителей фиксировало тот факт, что именно они являются основными источниками как положительных, так и отрицательных эмоций родителей. Вместе с тем юноши чаще отмечали психические состояния сыновей, чем дочерей ($p < 0,045$).

В *четвертом блоке* неоконченных предложений моделировалась реакция будущих родителей на *предполагаемые ситуации затруднения у детей*. Имели место пять типов реакций: утешу, успокою, развеселю, тоже расстроюсь, постараюсь понять, постараюсь помочь, нет отклика. Наиболее часто декларируемые реакции юношей и девушек – «утешу, успокою, развеселю» (примерно половина всех ответов девушек по отношению к сыновьям и к дочерям, и примерно половина ответов юношей по отношению только к дочерям), и «постараюсь помочь» (около трети всех ответов). Юноши чаще, чем девушки, отмечали тему «разбираться в ситуации» и по отношению к сыновьям ($p < 0,01$), и к дочерям ($p < 0,034$), а девушки, чаще, чем юноши, – «эмоционально переживать» и по отношению к сыновьям ($p < 0,05$), и по отношению к дочерям ($p < 0,01$). Необходимо отметить, что и юноши ($p < 0,01$), и девушки ($p < 0,01$) в большей степени были готовы помогать дочерям, чем сыновьям. Однако юноши в большей степени готовы расстраиваться в ответ на затруднения у сыновей, чем дочерей ($p < 0,01$), а девушки – на затруднения дочерей, чем сыновей ($p < 0,03$). Таким своеобразным образом они как бы «маркировали» свои эмоциональные предпочтения в детско-родительских отношениях.

Пятый блок вопросов моделировал *ситуацию несогласия детей* и предполагаемые реакции на нее юношей и девушек. Было выявлено шесть типов реакций: гипотетическая готовность убеждать, принимать несогласие, попытаться понять причины несогласия детей, готовность достичь компромисса, принуждать ребенка принять свою точку зрения, самоустраниться. Наиболее часто декларируемые реакции на несогласие детей – убедить, доказать свою правоту и попытаться понять поведение ребенка

Выявленные различия позволили утверждать, что юноши (будущие отцы) в ситуации несогласия с ними детей, будут действовать более авторитарно, чем девушки (будущие матери). При этом и юноши ($p < 0,093$), и девушки ($p < 0,012$) в большей степени были готовы принять несогласие сыновей ($p < 0,01$), а по отношению к дочерям и те, и другие полагали чаще применять методы психологического давления ($p < 0,074$ - для юношей; $p < 0,03$ - для девушек).

Последний блок – *шестой* – моделировал реакции будущих родителей на детское поведение, не одобряемое ими. Было выявлено шесть типов реакций:

«постараюсь понять его причину», «исправлю, покажу, как сделать правильно», «прошу», «накажу», «рассержусь, огорчусь, расстроюсь» и «самоустранись». Наиболее часто декларируемая реакция – «исправлю, научу» – составляла почти половину всех ответов. Было установлено, что юноши чаще предполагали исправлять сыновей, а не дочерей ($p < 0,039$), а девушки, в большей степени, чем дочерей, предполагали сыновей наказывать ($p < 0,05$). По отношению к сыновьям девушки, чаще чем юноши, предполагали понять причину поведения сыновей ($p < 0,042$), но юноши чаще, чем девушки ($p < 0,027$), указывали на то, что сыновей простят, однако и наказывать их они так же предполагали чаще, чем девушки ($p < 0,019$).

По отношению к дочерям девушки, чаще, чем юноши, предполагали понять причины их поведения ($p < 0,007$), но и оказать им помощь они предполагали чаще, чем юноши ($p < 0,01$), Юноши (как и в случае с сыновьями) чаще, чем девушки, предполагали и прощать дочерей ($p < 0,01$), и их наказывать ($p < 0,005$).

Таким образом, реакции юношей (как будущих отцов) в ситуации не одобряемого ими поведения детей были более амбивалентны и внутренне противоречивы, чем реакции девушек (будущих матерей): проблемное поведение детей они чаще предполагали и наказывать, и прощать. Поведение же девушек предполагало большую степень личностной вовлеченности, чем поведение юношей. Кроме того, будущие родители – юноши и девушки – предполагали более либеральную реакцию на неодобряемое ими поведение ребенка одного с ними пола.

Сравнение структуры различных компонентов родительских установок юношей и девушек между собой, а так же по отношению в полу ребенка внутри групп позволило сделать следующие выводы:

- юноши предполагают быть более авторитарными по отношению к детям, чем девушки;
- девушки предполагают более тесное эмоциональное вовлечение в жизнь детей, чем юноши; поведение юношей как будущих отцов предполагает быть более рациональным, чем поведение девушек как будущих матерей;
- существует эмоциональное предпочтение юношами и девушками как будущими родителями детей одного с ними пола, юношами – сыновей, а девушками – дочерей;
- со стороны будущих родителей предполагается признание и предоставление сыновьям большей автономии, за поведением же дочерей предполагается несколько больший контроль, вместе с тем, в ситуации неодобряемого родителями поведения ребенка предполагается более «жесткая» реакция будущих родителей на поведение сына, чем на поведение дочери.

Поведение юношей как будущих отцов предполагает быть более последовательным с точки зрения традиционных тендерных стандартов родительского поведения, чем поведение девушек. Для последних характерно не только определенная его гендерная «нейтральность», но и «заимствование» некоторых традиционно «отцовских» элементов поведения.

Факторный анализ представлений юношей и девушек об их отношениях с родителями показал, что в образе отношений с матерью и отцом у юношей доминируют контролирующие функции родителей «Авторитарность» со стороны матери, «Гиперконтроль» со стороны отца. В образе отношений со своим будущим сыном у юношей выражена тенденция «Быть ближе», т.е. в противовес родительскому контролю, стремление найти общий язык с ребенком, установить доверительные отношения. Представления об отношениях со своей будущей дочерью, по весовой позиции, так же носят противоположенный характер по отношению к образу отношений с родителями – доминирует тенденция к принятию ребенка, проявлению по отношению к нему теплых чувств, заботы.

У девушек в структуре представлений об отношениях с матерью, в большей степени, выражена «Опека», подразумевающая эмоционально-теплые, основанные на психологическом принятии отношения. В образе отношений с отцами у девушек в большей степени представлена также контролирующая функция – «Сверхтребовательность». В образе отношений со своими будущими детьми (как сыновей, так и дочерей) у девушек выражены тенденции к контролю, и если по отношению к сыну контроль проявляется в форме высокой заинтересованности, стремления к участию в его жизни, то по отношению к дочери – как проявление жесткого контроля, стремление к управлению поведением.

Представления об отношениях со своими будущими детьми в юношеском возрасте представляют сложную структуру, что было выявлено в результате факторного анализа, и включают в себя различные, иногда противоречивые образы – это отражает, с одной стороны, всю сложность, многоаспектность, специфическую иерархию самого феномена представлений, а с другой стороны свидетельствует об интериоризации испытуемыми всего комплекса социальных отношений, в которые он погружен. Можно констатировать, что на представления юношества (юноши, девушки) оказало влияние их отношение с родителями. Это проявляется во вхождении определенных форм отношений с родителями в структуру представлений об отношениях со своими детьми (схемы 1, 2).

Проведен анализ и осмысление полученных данных, обозначены пути оптимизации процесса формирования родительства.

Анализируя представления о родительстве, мы исходим из того, что также значимыми факторами в образовании системы представлений испытуемых о выполнении своих будущих родительских обязанностей являются и его индивидуальные качества, и особенности, которые в юношеском возрасте влияют на формирование образа родителя. Самоутверждаясь как родитель, испытуемый утверждает и как развивающаяся личность в формате «Я»- концепции.

Таким образом, молодые люди имеют достаточно развитый «образ родительства», но на сегодняшний день мы наблюдаем неустойчивость самого

социального института семьи в целом и представлений о родительстве в частности.

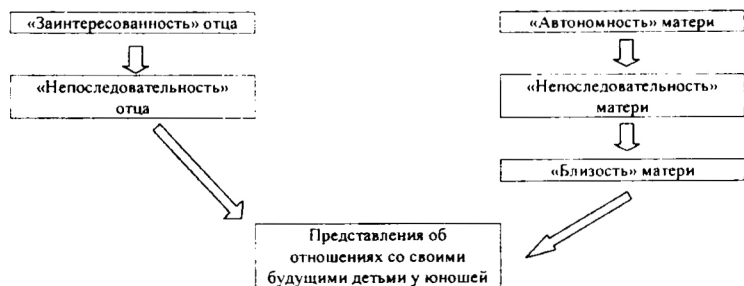

Схема 1. Представления об отношениях с родителями, вошедшие в структуру представлений об отношениях со своими будущими детьми у юношей.

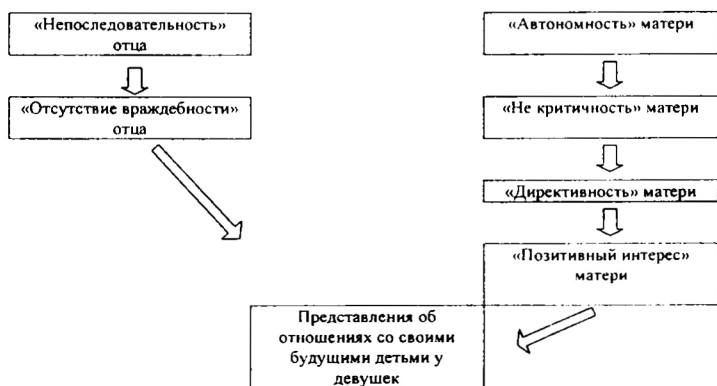

Схема 2. Представления об отношениях с родителями, вошедшие в структуру представлений об отношениях со своими будущими детьми у девушек.

Рассогласованность представлений юношей и девушек о супружестве и родительстве, и противоречивость их семейных ориентации в будущем, по их вступлении в брак, может стать причиной как межсупружеской, так и детско-родительской дисгармонии. Полученные данные подтверждают колебания молодежи в определении семейного выбора. Анализируя результаты их представлений о родительстве, можно предположить, что их содержание определяется, с одной стороны, биологическими потребностями, статусными, социальными ожиданиями (экспектациями), семейным опытом, а с другой

стороны составляющими целостного образа семьи становятся факторы, с которыми непосредственно сталкиваются испытуемые (информационный прессинг; псевдомодели благополучия и успешности, транслируемые СМИ; социально-экономическая нестабильность; профессиональная неопределенность, материальные и жилищные проблемы и др.), т.е. целый комплекс факторов разрушающих позитивные представления юношества о семейном будущем. Все это с необходимостью ставит перед психологами и педагогами задачи по гармонизации брачно-семейных ориентации и представлений молодежи. Необходимо учитывать и то, что работа образовательного учреждения по формированию и оптимизации установок молодых на семью и родительство должна охватывать и родителей будущих отцов и матерей. Таким образом, деятельность учебного заведения по оптимизации детско-родительских отношений является еще одной возможностью влиять на формирование родительских установок подростков и молодежи.

В **Заключении** подведены итоги проведенного теоретико-эмпирического исследования и сформулированы *выводы*:

1. Эмпирически подтверждена гипотеза о том, что представления об отношениях со своими будущими детьми у юношей и девушек зависят и формируются под влиянием взаимоотношений с их родителями и имеют сложную структуру, включающую систему социальных установок разного уровня обобщения и конкретизации, являющихся частью социальных диспозиций личности.

2. Представления о родительстве формируются в процессе интериоризации, обусловленного воздействием родительской семьи транслирующей определенный опыт родительства, образцы материнского и отцовского поведения, родительские роли, а также социальных условий проживания.

3. В юношеском возрасте уже имеется образно-сконструированное содержание, включающее в себя отдельные и общие когнитивные схемы родительских поступков в частности и всего родительского поведения в целом на трех уровнях: социальном, микросоциальном, личностно-смысловом.

4. Представления юношей и девушек о будущих родительно-детских отношениях имеют различия в репрезентации родительства и выходят на уровень установок.

5. Сложная структура представлений об отношениях с собственными детьми в юношеском возрасте включает в себя различные, иногда противоречивые образы родителя, что свидетельствует о многоаспектности феномена представлений и интериоризации испытуемыми всего комплекса социальных отношений, в которые он погружен.

6. Представления о родительстве включают в себя все основные элементы данного социального бытия: семейные ценности, родительские сценарии, установки и ожидания в супружеских и родительских отношениях, которые отражают влияние родительской семьи на формирование этих представлений.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Родионов А.Н. Феномен представлений о родительстве у юношей и девушек. Репрезентация и идентификация ими социальной роли родителя / А.Н. Родионов // Вестник Тамбовского ун-та – Сер. Гуманитарные науки, «Психология». – Тамбов, 2007. – Вып. 1 (57). С. 302-306

Другие научные публикации

2. Родионов А.Н. К вопросу о формировании представлений о родительно-детских отношениях в юношеском возрасте / А.Н. Родионов // материалы 7 Международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета». – Смоленск, 2006 – Ч. 1. – С. 77-81.
3. Родионов А.Н. Формирование представлений о родительстве в подростковом и юношеском возрастах / А.Н. Родионов // материалы Международной научной конференции «Психология в современном информационном пространстве». – Смоленск, 2007 – Ч.2. – С. 116-118.
4. Родионов А.Н. К вопросу о влиянии семьи на формирование представлений о родительстве / А.Н. Родионов // материалы 8 Международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы ментальности/менталитета». – Смоленск, 2008 – Ч.2. – С. 115-119.

Подписано к печати 22.12.08. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.
Печать ризографическая. Усл. п. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 116.
Дата сдачи в печать 08.01.09.

Отпечатано в ИТЦ Смоленского государственного университета
214000 Смоленск, ул. Пржевальского, 4

